

Отряд Сю противостоит мятежникам

Под высокими стенами Форта Уоррена Цзычуань Сю получил первые приказы от посланника верхом на лошади. В документе командир Фан Цзин, которого Высшее командование назначило руководить действиями ополчения на Дальнем Востоке, приказал Цзычуань Сю отправиться в провинцию Кудеса и напрямую уничтожить любых оставшихся мятежников в этом районе, но не входить в форт.

Вдыхая свежий воздух, окруженный природой, глядя вдаль на бесконечную зелень, простирающуюся до самого горизонта, и на величественные горные хребты, Цзычуань Сю и три командира знамени почувствовали глубоко, но никто не мог выразить свои чувства словами, только тихо бормоча в своих сердцах: «Мы снова на Дальнем Востоке».

Когда они начали марш на восток от Форта Уоррена, куда бы они ни отправились, страшные шрамы, оставленные пламенем войны, глубоко прожгли этот прекрасный кусочек земли под названием Дальний Восток.

Между тем, линия фронта сместилась дальше на восток, но земля все еще носила на себе следы ужаса. Яростные битвы подожгли тихие деревни, превратив процветающий город в руины, покрыв зеленую гору безжизненным слоем пепла и утопив некогда богатое сельскохозяйственное угодье в море пустых костей.

По главной дороге бесконечный поток беженцев и нищих спешно направлялся на запад. Среди них было много людей, но также и много других рас, коренных для Дальнего Востока, в основном женщины, дети и старики. Они выглядели голодными, измученными и отчаявшимися в своих глазах. Всякий раз, когда они замечали проходящую мимо большую армию людей, они тут же сбивались вокруг них, как мухи на навозе, выпрашивая все, чем они могли бы поделиться. Пару раз отряду Сю приходилось прибегать к помощи хлыстов, чтобы вырваться на свободу.

Для них не имело значения, были ли вы союзной армией всех рас, скандирующих «Независимый Дальний Восток, дом свободных и смелых!» Или человеческие силы Дома Цзычуань, несущие знамена «Умиротворить мятежников, восстановить мир!» Они хотели только кусок бесполезного хлеба. С ним они могли продержаться день, без него они могли не выжить.

Когда Стирлинг проезжал через этот район, он пролил немало слез от ужаса, постигшего местных жителей. Он изо всех сил старался переселить их в мирные районы к западу от форта Уоррена, в безопасное место подальше от пламени войны. До тех пор, пока они могут выжить, думал он, но другие его обязанности требовали его присутствия в другом месте, оставляя ему мало времени, чтобы заниматься такими вопросами. В конце концов, у большинства беженцев все еще не было дома, куда можно было бы вернуться, и некуда пойти.

Вот что принесла на Дальний Восток амбиция Лэй Хунга, ничего, кроме разрушений и войны.

Офицеры вроде Ло Цзе и Чан Чуань, которые родились на Дальнем Востоке, выглядели невероятно мрачными. Из уст беженцев им рассказывали, что их родной город, провинция Минск, больше не существует на картах, их семьи, друзья, все пропали без вести. Видя страшную картину перед собой, Бай Чуань не могла сдерживать слез. Именно Цзычуань Сю принял решение выделить часть их ежедневных припасов для помощи беженцам... Все знали, что это глупая попытка, она не решит никаких реальных проблем, но никто не протестовал. Глядя на обрадованные лица беженцев, держащих небольшой кусок хлеба, все немного успокоились.

.....

Около трех недель назад армия Стирлинга вступила в ожесточенную битву с армией мятежников Лэй Хунга недалеко от провинции Кудеса. Результатом стало отступление Лэй Хунга, оставив после себя тридцать тысяч трупов. Тем не менее, большая часть отступающих сил разбежалась во все стороны, укрывшись в окрестных горах и лесах, не желая уходить.

Большая их часть в конце концов превратилась в местных бандитов, слишком напуганных, чтобы встретиться с любой из армий Дома Зичуана лицом к лицу, однако при столкновении с небольшими группами охранников, перевозившими грузы или доставлявшими сообщения, они грабили их дочиста. К сожалению, из-за подавляющего числа бандитов, их большой неуловимости и мобильности, а также расположения их убежища, которое часто находилось в самой опасной и глубокой части горного леса, их было невероятно трудно искоренить. Беспокойная ситуация доставила много головной боли командиру форта Уоррен - Фан Цзину, отвечавшему за все логистические операции на Дальнем Востоке. Поскольку в его распоряжении не было никаких дополнительных регулярных армий, зная, что Цичуань Сю родился на Дальнем Востоке и хорошо знаком с местностью, он запросил переброску Роты Сю. В день их прибытия от посланника поступил новый доклад: группа Звероловцев только что устроила засаду на конвой со снабжением, запросив немедленную помощь Роты Сю. К тому времени, когда Цичуань Сю прибыл на место происшествия, он только и мог наблюдать, как тени Звероловцев исчезают вдаль, оставляя за собой разрушительный след. Под неустанным преследованием Кавалерии след в конце концов привел к густому лесу, в котором исчезли Звероловцы. В ответ Рота Сю окружила весь лес, перекрыв любые пути из района или в него. «Братья из союзной армии всех рас, вы полностью окружены! Бросайте оружие и выходите. Армия Дома Зичуана предлагает льготные условия всем, кто готов сдаться. Нам не нужно сражаться!» - громко кричал Ло Цзе, в одиночку стоявший напротив густого леса. «Это правда! Продолжай, пусть они убедятся, что слышат тебя!» «Скажи им, что еда и питье ждут всех, кто готов сдаться! Если нет, то только смерть!» «А также не забудь сказать это на их языке! Они не понимают ни слова из того, что ты сейчас говоришь». За стеной щитов Цичуань Сю подстригал ногти, все время подбадривая его словами. Бай Чуань серьезно поговорил с Чан Чуанем: «Я слышал, что у Звероловцев есть эти самодельные дротики, и они чрезвычайно смертоносны. Они могут легко пробить нашу броню». «Неудивительно, просто посмотрите на размер их рук. Кроме того, я слышал, что они смачивают свое оружие ядом. Даже самая маленькая рана может оказаться смертельной!» «Ясно... Может быть, нам начать молиться за душу Ло Цзе?!» За трио стояли в ожидании несколько тысяч солдат и офицеров Роты Сю, наблюдая за действиями храброго знаменосца - Ло Цзи. Не прошло много времени, как начались обсуждения: «Все посмотрите, лицо сэра Ло Цзе с каждой секундой бледнеет, как у мертвой свиньи!» «Как это в такой холодный осенний день его пот пропитал насквозь тыльную сторону формы? Он дрожит от холода, пока мы говорим». «Я едва слышу его, как будто он боится, что его услышат, или что-то в этом роде. Вообще-то, это больше похоже на плач!» «Сэр Сю, почему бы вам не отправить еще несколько человек? Мы будем выглядеть

более устрашающе, если будем стоять вместе... Я имею в виду... Я чувствую себя немного одиноким здесь!» - голос Ло Цзе слегка дрожал. Цичуань Сю обернулся, чтобы посмотреть на солдат, выстроившихся у него за спиной: «Кто-нибудь из вас хочет добровольно помочь Мастеру Ло?» Все покачали головами с абсолютной решимостью. Цичуань Сю подбодрил Ло Цзе: «Не бойся. Несмотря на то что ты стоишь там в полном одиночестве, мы все равно рядом с тобой, в духе!» Ло Цзе ответил: «Сэр. Думаю, мне следует отойти чуть дальше, так нам не придется кричать друг на друга...» Цичуань Сю ответил без промедления: «Не нужно. У меня все в порядке со слухом». Он повернулся к Бай Чуаню и Чан Чуаню: «А как насчет вас, ребята? Кому-нибудь из вас нужно подойти поближе?» Они оба сразу же заявили: «Со слухом у нас все в порядке, сэр».

Ло Дже добавил: «Господин Сю. Я так долго кричал и в ответ ничего не услышал. Повстанцы, наверное, уже ушли! Думаю, мне следует вернуться».

«Просто подойди поближе к деревьям и на этот раз кричи громче!»

Чан Чуань шепнул Бай Чуаню: «Прошлой ночью во время ужина кое-что произошло. Ло Дже каким-то образом очень разозлил господина Сю. На следующий день господин Сю немедленно пошел и купил двадцать страховых полисов на жизнь Ло Дже, став единственным бенефициаром по всем из них».

...

Спустя почти двадцать минут после того, как Ло Дже начал кричать, в лесу послышались звуки: из-за деревьев вышли отряд из двух десятков зверолодей, вооруженных метательными копьями, и ринулись на них с криком: «Вагуригури! (Атака!)»

Ло Дже как можно быстрее прополз и добрался до Цзычуань Сю, сообщив: «Господин, они идут!»

Цзычуань Сю крикнул в ответ: «Атакуйте! Ло Дже, ты авангард!» — и пнул его, отправив обратно туда, откуда он пришел.

Расстояние между двумя группами быстро сокращалось, и Цзычуань Сю крикнул: «Сдавайтесь, и вас пощадят! Вы действительно намерены сражаться? Нас несколько тысяч!»

Внезапно в тылу зашумели и закричали: «Бежим спасать свои шкуры!», и несколько шелестящих звуков быстро превратились в лавину оглушительного крика, который, впрочем, вместо того чтобы усиливаться, с каждой секундой становился тише и отдалялся. Через мгновение все восемь тысяч всадников роты Сю исчезли в воздухе. Они бежали с такой поразительной скоростью, что все заняло считанные секунды — остались лишь размытая линия теней на горизонте и большое количество пыли в воздухе. Когда ветер наконец подул на них, он все еще нес слабый звук, доносящийся издалека: «Бегите! Не останавливайтесь!»

Окруженные несколькими десятками разгневанных зверолодей, остались только Цзычуань Сю и трое его офицеров. Обе стороны были ошеломлены внезапными событиями. Прошло некоторое время, прежде чем из толпы зверолодей послышался голос, который произнес на человеческом языке: «Ты хочешь, чтобы мы сдались?»

«Нет, ничего подобного...» Цзычуань Сю тут же бросил свою саблю: «Я спрашивал, не желаете ли вы принять нашу капитуляцию!»

«Но разве не ты секунду назад кричал: "Не щадить никого"?»

«Это он!» Цзычуань Сю, Бай Чуань и Чан Чуань все указали пальцами на Ло Дже: «Мы не при делах!»

«Хо-хо-хо... Сю Светлоносный. Я не видел тебя какое-то время, но ты все еще осел». Через толпу протиснулся крепкий зверолодь, его темно-коричневое лицо расплылось в широкой улыбке.

Цзычуань Сю радостно закричал: «Старик Дрен!» Не успел он договорить, как зверолодь уже обнимал его.

Когда Цзычуань Сю был еще молодым воином-знаменосцем, он нес службу в деревне Блю в провинции Варго. Он научил сельчан делать лекарства из трав, обрабатывать поля, языку людей и подружился со многими зверолодьями, жившими в деревне. Сельчане называли его «Вагадайму» (Тот, кто несет свет). Дрен был их вождем. Когда он заболел, Цзычуань Сю привёз в деревню военного хирурга и спас ему жизнь. С тех пор они были большими друзьями.

Они по-дружески пихались друг друга: «Эй, старик, так во что вы на этот раз вляпались? Почему вы подняли восстание?»

«Тьфу! Ты ничего не знаешь! После того, как ты уехал, появился другой офицер. Он и помещик были безжалостны. У нас только что был засушливый год, а они все равно требовали с нас непомерно высокие налоги. Когда мы не смогли заплатить налоги, они начали избивать нас и покалечили нескольких наших парней. У нас не было выбора».

Эти слова заставили Цзычуань Сю нахмуриться: «Как дела в деревне?»

Нехорошо. Дома остались только старики, женщины и дети, и некому работать в полях. Все мужчины присоединились к восстанию, и многие погибли, так и не вернувшись назад. Как те двое детей из Дома Муди, они погибли в Форте Уоррен; человек из Дома Сэма тоже погиб; а в Доме Дрю трое из четырех их детей погибли, а один все еще пропал без вести. Пока что никто не знает, где он или он мертв или жив... Как видишь, так и есть. Большинство жителей деревни здесь.

Цзычуань Сю внимательно осмотрелся вокруг, и на самом деле среди них было много знакомых лиц. Он заставил себя улыбнуться, приветствуя всех, но в его душе было глубокое беспокойство: когда он получил приказ покинуть Синюю Деревню, сельские жители были так расстроены его уходом, что со слезами провожали его несколько миль. Кто бы мог подумать, что в следующий раз они встретятся на поле битвы и по разные стороны баррикад.

Все зверолоды тепло приветствовали Цзычуань Сю. Цзычуань Сю помогал большинству из них в прошлом, даже некоторые из молодых, которые раньше никогда не видели Цзычуань Сю, слышали его истории. Некоторые из них даже робко окликнули его по имени, используя незнакомый человеческий язык: "Дядя[1] Сю, Податель света".

Вновь воссоединившись после стольких лет, им всем было чем поделиться и что рассказать. Обычно такой случай был бы довольно эмоциональным, но только не тогда, когда к этому причастен Ло Цзе: "Сэр, когда вы закончите вспоминать прошлое, вы не могли бы помочь мне спуститься с дерева?" Тем временем, кучка зверолодей повесила Ло Цзе на дерево и жестоко избивала его, оставив в полуживом состоянии.

Когда Цзычуань Сю, Дрен и другие вернулись в лагерь, банда преступников из Отряда Сю все еще была занята составлением соболезнования: "С огромным прискорбием мы оплакиваем нашего самого уважаемого Офицера, храброго воина и верного защитника Дома Цзычуань, заместителя командира Цзычуань Сю! Он лично возглавил храбрую атаку против ненавистных мятежников в битве 8 октября и в конечном итоге героически погиб!"

"Его последние слова были: "Братья, все, что у меня есть, теперь ваше!" Мы будем с любовью нести его знамя и продолжать сражаться с честью! Да дух господина Сю навсегда будет вдохновлять нас на подвиги! Он всегда будет жить в наших сердцах..."

На этом текст соболезнования заканчивался, потому что Цзычуань Сю решил показать идиоту, который писал это письмо, что такое настоящее "огромное горе". Когда он закончил с ним, он передал его уже разгневанному Ло Цзе, который после избиения, которое он получил ранее, до сих пор испытывал боль во всем теле, сказав: "Он весь твой, только не убивай его!"

Ло Цзе быстро понял намек и утащил солдата.

Дрен покачал головой: "Ты позволяешь такому, как он, жить? Если бы он был одним из нас, согласно закону "Сай", тот, кто сбегает с поля боя, должен быть повешен". Зверолюди называли себя "людьми Сай".

Цзычуань Сю горько рассмеялся: "Головы не как кочаны капусты; они не вырастут снова, если я их отрублю. К тому же... Разве я должен приказывать половине своих людей повесить другую половину?"

Дрен громко засмеялся, разинув свой огромный рот: "Я впервые вижу такую армию, как твоя! Жаль, что не вся армия Дома Цзычуань такая! Мы бы разбили силы Стирлинга с одним отрядом из сотни!"

Цзычуань Сю спросил с любопытством: "Вы сражались с силами Стирлинга? Как все прошло?"

Все зверолюди в один голос воскликнули: «Ужас!». Их лица перекосило от страха: «Он не человек, он — воплощение Бога Войны!». Юные зверолюди поспешили рассказать услышанные ими истории о Стирлинге: «Стирлинг — как две сосны ростом! Его глаза сияют ярче чистого золота, а по ночам он изрыгает пламя! Он может создавать свои копии, которые способны одновременно находиться в разных местах, разделённых тысячами миль! Его тело неуязвимо, а его рёв может смести целые батальоны воинов! Он даже владеет чёрной магией. Каждую ночь он играет на своей флейте, и каждый солдат Дома Цзычуань, погибший в тот день, встаёт из могилы и присоединяется к своим товарищам, становясь ещё сильнее, чем раньше!».

Истории о Стирлинге увлекали их на протяжении десятков минут, один из зверолюдей даже запел песню, сложенную в его честь. «Так или иначе...», — заключил Дрен, — «Как можно победить Бога войны?!». Он намекал на то, что дело не в их недостатке смелости, а в том, что если их противник — Бог, то они не виноваты в своих поражениях!

«И правда, как мы могли победить?», — горестно повторили за ним зверолюди. Байчуань не смогла сдержать смех: «Раз так, почему бы вам просто не сдаться Стирлингу? Какой смысл оставаться в мятеже?».

«Что ж, если бы мы правда могли присоединиться к Стирлингу, это было бы неплохо!».

«Ха-ха, но старейшины объявили, что если кто-то из племени Сай осмелится встать на сторону Стирлинга, его ждёт смертная казнь!».

«Я слышал, Стирлинг — великий человек. Он не сжигает деревни Сай».

Цзычуань Сю не обращал внимания на споры младших о Стирлинге и спросил Дрена: «Так что ты теперь планируешь делать? Продолжить сражаться за мятеж? Дом Цзычуань будет постоянно отправлять подкрепление на Дальний Восток».

Дрен задумался и ответил: «Мы больше не хотим воевать. Мы не можем победить Стирлинга. Мы просто хотим вернуться домой. Мы так давно ушли. Интересно, как поживают моя жена и дети и стоит ли ещё моя деревня».

Он рассказал Цзычуань Сю, что зверолюди из Деревни Синевы уже давно хотели вернуться домой, но армия Дома Цзычуань установила заслоны на дороге, ведущей туда. Особенно в провинциях Деджа, Лакосс и Юн, где собралась большая часть армии Дома Цзычуань, насчитывающая несколько сотен тысяч бойцов. Какой бы путь они ни выбрали: на запад, на восток, на север или на юг — все дороги были перекрыты, а к Цзычуань каждый день прибывало всё больше подкреплений. Небольшая группа вроде их, в которой всего несколько десятков зверолюдей, была бы замечена и мгновенно уничтожена, если бы они слишком далеко отважились уйти от леса.

Цзычуань Сю хлопнул в ладоши и сказал: «Это легко! Я могу доставить вас домой!».

Зверолюди заулюлюкали, Дрен снова заключил Цзычуань Сю в объятия, крепко прижав к себе. Байчуань поспешила отвести взгляд, не желая видеть, как от крепких объятий заливаются краской щёки Цзычуань Сю.

После всеобщего ликования Цзычуань Сю вдруг вспомнил кое-что: «Но... я сейчас не могу этого сделать. Моя задача — усмирить весь регион...».

Дрен уверенно похлопал себя по груди: «Сюй Светоносный, ты настоящий друг Сай! Не задавая лишних вопросов, я помогу тебе! Люди Сай всегда остаются семьёй, где бы мы ни были! Я знаю большинство племён в округе, а горы — как свои пять пальцев!».

...

На следующий день отряд Сю снова приступил к миссии по усмирению. Дрен не соврал: он знал большинство звероловцев в этом районе, и многие из них даже были его дальними родственниками.

Сначала Дрен отправился навестить своего кузена Дрейка, вождя деревни, соседней с Деревней Синевы. Увидев, как несколько тысяч солдат идут к его деревне и услышав обещание своего кузена, что они смогут вернуться домой, он без колебаний сдался вместе со своими воинами.

Дрейк нашёл свою кузину Деб, и он тоже сдался. Вместе они нашли другого своего кузена, Делина... Их семейное древо было таким запутанным, что Бай Чуань от этого голова закружилась... За один первый день Компания Сиу приняла более тысячи мятежников. Цзычуань Сиу обращался со всеми ними с одинаковой добротой: сначала еда, вопросы - потом.

С тех пор как мятежники были разбиты Стерлингом, они прятались глубоко в горах и лесах, боясь быть пойманными. Они неделями не ели ничего путного. Теперь наконец, держа в руках миску с горячей едой, они были готовы разрыдаться.

Большинство мятежников были близки к голодной смерти. В некоторых местах некоторые из наиболее упрямых отказывались сдаваться. Цзычуань Сиу просто приказал приготовить большую кастрюлю мясного рагу. Когда ветер донёс неотразимый запах в лес, мятежники немедленно вылезли из своих укрытий, крича: "Василий! (Мы сдаёмся!)"

Каждый день большие группы мятежников днём и ночью шли из других провинций, чтобы сдать Сиу, Несущему свет. По-видимому, слухи распространялись быстро, и многие из них хотели вернуться домой. К концу недели Цзычуань Сиу не мог поверить своим глазам, когда увидел свои "военные записи": общее количество набранных врагов - более семидесяти тысяч, почти в десять раз больше его первоначального числа.

Бай Чуань обнаружила в ситуации очень тревожный момент. При столкновении с таким большим количеством мятежников, если они повернутся против них, они могут уничтожить Компанию Сиу в течение часа.

Она приняла решение, что её долг - предупредить этого "маленького идиота" хотя бы один раз.

Бай Чуань: "Сэр, хотите послушать шутку?"

Цзычуань Сиу был удивлён: "Правда? Я никогда не знал, что вы способны шутить! Она должна быть смешной!"

Бай Чуань проигнорировала его, сказав: "В разгар боя солдат из Дальневосточной армии закричал: "Сэр, я поймал демона!" Офицер ответил: "Хорошая работа! Приведи его ко мне". Солдат ответил: "Не могу, он вот-вот утащит меня!"

Цзычуань Сиу уставился на неё ошеломлённый: "И что дальше?"

Бай Чуань была в ярости, как кто-то может быть таким тупым? Она терпеливо намекнула: "Сэр, после того как вы слышали эту шутку, она вам ничего не напоминает? Не думаете ли вы, что наша нынешняя ситуация очень похожа на ситуацию у того солдата?"

Цзычуань Сиу почесал затылок и подумал немного, а затем ответил: "Нет. Не особо". И ушёл.

Оставив Бай Чуань одну проклинать ему вслед: "Идиот! Чёртов идиот! Тупой идиот! Долбанный идиот!"

Чан Чуань, который отвечал за материально-техническое снабжение, задал ещё один вопрос, докладывая Цзычуань Сиу: "Сэр, ртов слишком много, чтобы прокормить. наших запасов продовольствия хватит всего на неделю!"

Цзычуань Сиу немного подумал, а затем отдал приказ: "Созовите всех офицеров в чине капитана и выше. Мы проведём первый Военный совет Компании Сиу".

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3921389>